

АЛЕКСАНДР НЕМЕНКО

КРЫМ

ПОД

ОККУПАЦИЕЙ

1941-1944
Обратная сторона войны

Главные книги о войне

Александр Неменко
Крым под оккупацией

«Яуза»

2020

УДК 355/359
ББК 68

Неменко А. В.

Крым под оккупацией / А. В. Неменко — «Яуза»,
2020 — (Главные книги о войне)

ISBN 978-5-00155-160-7

В октябре 1941 г. немецкие войска вошли на территорию Крыма и к июлю 1942 г. он был полностью оккупирован. В период оккупации полуострова немецко-румынскими войсками были варварски уничтожены большинство промышленных и гражданских объектов. Полностью были разрушены города Керчь и Севастополь, многие курорты и исторические памятники. На территории Крыма захватчики проводили политику геноцида мирного населения. Ответом на террор оккупантов стала партизанская борьба местного населения, для борьбы с которым, используя национальные и социальные противоречия, возникшие в советском обществе, немецкое командование стало формировать из местного населения антипартизанские отряды. В своей новой книге известный крымский историк Александр Неменко, основываясь на ранее неизвестных документах, рассказывает о жизни Крыма под немецкой оккупацией в период с 1941 по 1944 г.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-00155-160-7

© Неменко А. В., 2020

© Яуза, 2020

Содержание

От автора	6
Глава 1. Крым накануне и в начальный период войны	13
1.1 Социально-политическая обстановка в Крыму накануне войны	13
1.2 Военный потенциал полуострова и призыв в армию	15
1.3 Мобилизация 14 призывных возрастов после начала войны и сокращение ресурсов полуострова	20
1.4 Создание 51-й отдельной армии	23
1.5 Подготовка партизанского движения на территории Крыма	28
Глава 2. Бои за Крым в сентябре – ноябре 1941 года	31
2.1 Краткое описание структуры немецких оккупационных войск	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Неменко

Крым под оккупацией

© Неменко А.В., 2020

© ООО «Яуза-каталог», 2020

* * *

В настоящей работе приводятся уточняющие данные по отдельным аспектам истории оккупации полуострова, полученные в результате работы с документами немецких и румынских подразделений и тыловых частей. Особое внимание уделено дополнительным данным, связанным с партизанским движением Крыма и национальной политикой оккупационных властей. В работе приводятся данные, которые могут послужить исходным материалом для поисковых работ, произведена временная и территориальная привязка отдельных событий.

От автора

«Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать, по крайней мере, это нельзя сделать силами современных европейских держав. Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров».

К. Клаузевиц.

Описание событий Великой Отечественной войны является, безусловно, важной задачей, связанной прежде всего с извлечением уроков истории. Работа с документами различных уровней показывает, что степень достоверности их очень разная. Наиболее достоверную информацию дают первичные документы, однако работа с ними требует обработки большого объема информации. Работа со сводными данными намного проще, но и степень достоверности снижается пропорционально уровню документа.

В истории Крыма 1941–44 годов практически по всем вопросам уже сложилось «общепринятое» мнение. Уже давно сложилось «каноническое» описание событий, однако работа с первичными документами, показывает, что оно далеко не всегда дается объективно.

Следует заметить, что в связи с тем, что сразу после войны не были проанализированы отдельные ее аспекты, многие события войны требуют переосмысления и беспристрастного анализа. Сложившуюся «каноническую» картину событий создавали не исследователи, а пропагандисты, и потому некоторые ее аспекты получили весьма тенденциозную оценку.

В отечественной истории есть периоды, к истории которых очень не хочется обращаться, но иногда это сделать крайне необходимо, чтобы сделать определенные выводы и избежать ошибок в будущем.

Давно прошедшая война, которую на западе зовут Второй Мировой, а у нас Великой Отечественной, стала экстремальным испытанием для нашей страны. Разные социальные группы повели себя в экстремальной обстановке по-разному.

Противник достаточно искусно использовал национальные и социальные противоречия, возникшие в советском обществе, для разобщения населения СССР по национальному, религиозному и социальному признаку.

Несмотря на то, что со времени рассматриваемых событий прошло уже много лет, некоторые аспекты истории Крыма в 1941–44 г.г. остались неисследованными, и многие явления в послевоенном обществе иногда из-за нехватки информации выглядят совершенно нелогичными. Ситуацию усугубляет целенаправленная работа недружественных нашему государству спецслужб и некоторых фондов. Они используют старые мифы и ошибки, пытаясь расколоть общество. Потому что..., потому, что это им выгодно. «Разделяй и властвуй» – принцип давний и достаточно действенный.

Отдельные иностранные фонды, недружественные по отношению к нашей стране, как правило, осуществляют грантовую поддержку определенных исторических исследований, издание работ отдельных авторов, создавая источник национальных или социальных противоречий.

Внешне такая работа может выглядеть, как патриотическая, но эти работы противопоставляют одну национальную или социальную группу всем другим. Результаты некоторых тенденциозных исторических исследований были использованы (и используются в настоящее время) политиками и оказывают влияние на общество. Особенно четко прослеживается эта тенденция в Украине в «нулевые» годы 21 века, когда диссертации некоторых научных дея-

телей, имеющих весьма спорное содержание, были защищены при грантовой и методологической поддержке западных держав и США.

К сожалению, в современных средствах массовой коммуникации, т. н. социальных сетях, наблюдаются целенаправленные вбросы информации, направленной на искажение истории, социальное и межнациональное разобщение. Тенденция достаточно опасная для нашего общества.

В связи с чем разбор событий, происходивших в Крыму во время Великой Отечественной войны, имеет не академическую, а вполне практическую направленность.

Война – это очень серьезная травма для общества, вызывающая в нем множество нежелательных явлений. Иногда для того, чтобы рана затянулась, нужно время, нужно просто не трогать тему. Но иногда перелом срывается криво, и его нужно заново ломать, чтобы потом не хромать на обе ноги. Разбирая историю Великой Отечественной войны в Крыму по первичным документам, к сожалению, прихожу к выводу, что общество «срослось криво». В нашем обществе до сих пор живут мифы прошлой войны, отравляющие жизнь всем живущим на полуострове.

История войны, как старая медаль, имеет аверс и реверс: лицевую сторону и оборотную. Лицевую сторону войны: боевые действия, проведение военных операций, имена полководцев – знают все, о ней написано множество книг. Это сражения, мужество, героизм наших людей, но мало кто видит ее оборот: те испытания, что выпали на долю граждан нашей страны, не по своей воле оказавшихся на оккупированной территории или попавших в плен.

Именно эта часть населения подверглась идеологической обработке со стороны противника, и результаты этой обработки, в силу тех или иных причин, были разными. Война – это, в принципе, бедствие в любой ее форме, но к ней нужно быть готовым, чтобы отразить нападение врага. И для этой подготовки нужно знать, что на войне может быть все: предательство, глупость, нераспорядительность, бюрократия и т. д. Нужно быть готовым к любому развитию ситуации. Война всегда провоцирует обострение проблем общества, и об этом тоже нужно знать. В работах, посвященных этой теме, всегда нужно очень четко расставлять смысловые и правовые акценты. Эмоциональная, тенденциозная оценка здесь неприемлема.

Методы тайной войны, вербовки и перевербовки, использования настроений населения против действующего правительства, технологии переворотов, которые сейчас именуют «цветными революциями» – это старая германская разработка, используемая и в настоящее время.

К сожалению, в национальной и социальной политике СССР накануне, во время, и, особенно, после войны прослеживаются грубые ошибки, породившие серьезные противоречия в обществе. Я с большим уважением отношусь к личности И.В. Сталина, на долю которого выпала тяжелейшая задача руководства страной в экстремальной ситуации, однако, решения некоторых его соратников являются достаточно спорными. Будучи тактически верными, отдельные решения в стратегическом отношении являлись грубой ошибкой.

К примеру, практика депортаций целых народов в дальнейшем привела к возникновению ряда межэтнических конфликтов, последствия которых ощущаются и в настоящее время. Парадокс заключается в том, что ряд ошибок был допущен в результате целенаправленной работы противника, и, к сожалению, осознание этого факта еще не пришло.

В последнее время появилось достаточно много работ, в той или иной степени касающихся тем, ранее являвшихся «запретными». Это коллаборационизм, формирование «восточных» частей в составе Вермахта и т. д. К сожалению, в погоне за сенсациями у многих авторов объективной картины не получается. На данный момент у большинства историков отсутствует понимание структуры Вермахта, организации оккупационных частей и органов управления, методов работы спецслужб.

Для того, чтобы получить объективную картину, нужно, по возможности, отбросить послевоенную публицистику и, опираясь на первичные документы, восстановить объективную картину.

Известный крымский историк О.В. Романько указывает в предисловии к своей монографии: «Советская историческая наука освещала немецкую оккупационную политику на территории СССР крайне однобоко. Как правило, очень подробно изучались темы, связанные с преступлениями оккупантов против мирного населения, экономическим и культурным ограблением захваченных районов и т. п. Напротив, при всем многообразии литературы, посвященной проблеме оккупации, из поля зрения советских исследователей совершенно выпадали такие ее аспекты, как церковное возрождение в оккупированных областях, военный и политический коллаборационизм советских граждан, методы и средства психологической обработки нацистами населения. Даже в таких, казалось бы, разрешенных и хорошо изученных темах, как партизанское и подпольное движение, оказалось далеко не все так, как описывала официальная историография»¹. С этим тезисом сложно не согласиться.

Наиболее сложными и болезненными темами, в которых наблюдается существенное искажение информации, являются темы межнациональных взаимоотношений и партизанского движения в Крыму. И именно этим темам уделяется наибольшее внимание в настоящей работе.

Известный крымский историк С.Н. Ткаченко указывает: «Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны – очень сложный и противоречивый феномен военной истории. И не только истории – в прошлом противостоянии лежат зачастую и современные корни многих политических, социальных и межнациональных проблем. Они активно исследуются, но также активно и мифологизируются»².

С этими утверждениями сложно не согласиться. До начала изложения следует определиться с базовыми понятиями.

В советской литературе принято гневно клеймить генералов П.Н. Краснова, А.Г. Шкуру (Шкуро) как предателей. Если подходить не с эмоциональной, а с юридической точки зрения, они предателями не являются. Они не являлись гражданами СССР. Это иностранные граждане, состоявшие на службе фашистской Германии, имеющие русское происхождение, совершившие преступления против человечности на территории СССР.

Соответственно, те, кто сейчас «поднимают на щит» их имена, действуют в интересах другого государства, в ущерб своей Родине. Тот, кто ставит памятники этим людям, фактически ставит памятник иностранным пособникам фашистов (со всеми вытекающими последствиями).

Совсем другое отношение должно быть к бывшим советским военным, перешедшим на службу к противнику. Они, действительно, нарушили присягу и являются изменниками.

Для обозначения людей, вставших на сторону противника, кто-то использует термин коллаборационист, кто-то называет их предателями, кто-то именует изменниками Родины (или государства). На самом деле, по смыслу это чуть разные понятия. Предатель и изменник Родины – понятия нравственные, коллаборационизм или измена государству – понятия юридические.

Википедия по этому вопросу указывает: «Коллаборационизм (фр. collaboration – “сотрудничество”) в юридической трактовке международного права – осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству. Термин чаще применяется в более узком смысле – как сотрудничество с оккупантами. В уго-

¹ Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). – Симферополь: Антика, 2009. – 272 с.

² Ткаченко С.Н. Партизанская война в крымском небе.

ловном законодательстве подавляющего большинства стран мира факт коллаборационизма квалифицируется как преступление против своего государства, обычно трактуется, как государственная измена»³.

Приведенная формулировка уже содержит некоторые неточности, связанные с переводом. В отличие от иностранных языков, в русском понятие «коллаборационизм» несколько шире.

Все дело в том, что в Европе добровольная работа вольнонаемным рабочим или служащим на предприятии на оккупированной территории коллаборационизмом не считается, даже если это предприятие выпускает военную продукцию.

В понятие «коллаборационизм» включена только работа в органах принуждения: армии, полиции, в охране лагерей и т. д. Достаточно тонкая грань проходит среди госслужащих оккупационной администрации: к примеру, технический персонал (уборщицы, переводчики, делопроизводители) в это понятие не включается.

Для СССР война была не цивилизованной, а тотальной, и, соответственно, ЛЮБАЯ форма сотрудничества с оккупационной администрацией считалась предательством. И это отношение сохранилось у нас по сей день.

Таким образом, в русском языке сложилась следующая система терминов: работа на заводе противника (в том случае, если она добровольная) с целью получения средств пропитания – это коллаборационизм, но не государственная измена. Работа на военном заводе – это государственная измена, но работа по принуждению изменой уже не является.

Измена Родине, предательство – понятия не юридические, а нравственные, но и они имеют вполне четкие определения и критерии. Вопрос о том кого можно считать предателем, имеет очень простой ответ. Но этот ответ не всех устраивает, а потому его пытаются «замылить», размыть смысл этого понятия.

Вне зависимости от личного отношения к строю, режиму, законам, действующим на территории государства (Родины), гражданин должен действовать в ее интересах. Он может иметь собственное мнение, может быть со всем не согласен, он может вести борьбу (законными способами) за изменение существующего порядка, но действовать он должен исключительно в интересах своей страны.

Размытие базовых понятий, таких как «коллаборационизм», «предательство», «измена Родине» и т. д., дает возможность для политических и идеологических спекуляций, подтасовок и перегибов. Примером могут служить работы В.Акунова⁴, в которых в угоду идеологическим соображениям искажены такие базовые понятия, как «патриотизм», «верность Родине», «государство», искажено само понятие «казачество». Под видом возрождения «истинных ценностей» и борьбы с «красным террором» этот автор наносит ощутимый удар гражданскому единству общества, пытаясь противопоставить «казаков» и «остальных русских». Вне зависимости от генетического происхождения, развитие казачества шло в русском историческом поле, и противопоставление одной социальной группы всему остальному обществу прямым является продолжением немецкой политики, проводимой на оккупированной территории. Противник пытался разделить СССР не только по национальным границам, но и по социальным. И, к сожалению, эти же методы прослеживаются и при воздействии деструктивных сил на современное российское общество.

Уже давно нет ни «красных», ни «белых», но отдельные политические деятели упорно стремятся раскачать и расколоть общество. Используя старые мифы, некоторые «центробеж-

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коллаборационизм>

⁴ См., например, <http://www.proza.ru/2013/02/22/1927> или <http://www.alt-srn.ru/story/1-latests-news/406-kazak-gelmut-fon-pannvic>

ные» силы, к примеру, устанавливают «памятники примирению», которые становятся «камнем преткновения» при достижении гражданского согласия в обществе.

Так было, и до, и во время войны. Точно так же действовали те, кого мы традиционно называем словом «фашисты». Но, как, ни странно, если подходить строго, это термин не совсем точный. Фашистами себя считали только итальянцы.

Немецкие захватчики, вторгнувшись на территорию СССР, считали себя нацистами или, иначе, национал-социалистами, несущими свободу и демократию.

Вторжение в СССР позиционировалось, как освободительный поход против «тюрьмы народов» – СССР. В Румынии в 1942 году была даже учреждена медаль «За крестовый поход против коммунизма». Но, по сути, это просто красивый фасад, скрывающий истинные цели: ограбление и порабощение.

Аналогичным образом определенные силы используют старый миф о «предательстве» крымскотатарского народа, натравливая один народ на другой. Этот миф был сочинен немецкой пропагандой, но используется врагами России до сих пор. Даже документы противника опровергают этот миф, но кому-то очень удобно вновь и вновь его реанимировать теми или иными способами.

«Татарский вопрос» уже много лет используется в качестве козыря в очень некрасивой политической игре. При внимательном, документальном рассмотрении ситуации выяснится, что «вопроса» никакого нет.

Есть ошибки, которые нужно признать, есть ложь, которая вызвала эти ошибки, и есть политические игры вокруг этой ситуации. Дав честную оценку ситуации, мы выбиваем козырь из рук наших врагов. На самом деле, плохих народов не бывает, в каждом народе есть лучшие его представители и есть подонки общества. Противопоставление одного народа России другому – это удар по нашему многонациональному обществу.

В 1993 году, в стремлении дестабилизировать ситуацию в бывших республиках СССР, определенные круги в западных странах и Турции взяли курс на поддержку откровенно экстремистской политики отдельных крымскотатарских политиков.

Жертвами экстремистских националистических организаций стали не только историки и представители русскоязычного населения, но и многие представители крымскотатарского народа, не согласные с такой политикой. К примеру, экстремистами был убит сын крымского партизана, один из лидеров крымскотатарского народа Ю.Б. Османов, умерший после жестокого избиения в 1993 году.

Естественно, такое агрессивное поведение отдельных крымскотатарских политиков вызвало резкое отторжение у русскоязычного населения Крыма. «Вспомнились старые обиды», появились публикации, авторы которых обратились к теме «предательства» татар. Отголоски этой проблемы наблюдаются и в настоящее время.

При описании событий, автор использует следующую периодизацию:

– оборона Крыма, тесно связанная с историей немецкой 11-й армии (сентябрь 1941 г. – июль 1942 г.);

– немецкая военная администрация (июль 1942 г. – сентябрь 1943 г.);

– освобождение Крыма, тесно связанное с историей 17-й армии противника (сентябрь 1943 г. – май 1944 г.)

Структура управления оккупированными территориями в эти периоды была различной. Похожую периодизацию имеет история партизанского движения в Крыму.

Исследователи еще с 1950-х годов делят историю партизанского движения Крыма на три этапа: первый – с ноября 1941 года по октябрь 1942 года. В этот период партизанские формирования Крыма оказывали активную помощь осажденному Севастополю и советским войскам, высадившимся на Керченском полуострове; второй период – октябрь 1942 года – июль 1943 года – это период действий в глубоком тылу противника и одновременно потеря, значительного

сокращения партизанского движения; третий период – июль 1943 года – апрель 1944 года – новый подъем партизанского движения, рост партизанских структур и численности, боевой и пропагандистской деятельности, оказавшие значительный вклад в освобождение Крыма⁵.

Однако в этой периодизации следует выделить еще один этап: начальный период (ноябрь – декабрь 1941 года), который имеет свои особенности.

Целями настоящего исследования являются:

- уточнение хода событий на оккупированной противником территории, включая партизанское движение;
- уточнение и анализ информации по национальной политике на территории оккупированного Крыма, по результатам работы с немецкими документами;
- уточнение и анализ информации по структуре оккупационной администрации на территории полуострова;
- уточнение причинно-следственных связей между событиями;
- временная и географическая привязка событий.

Задачи настоящего исследования, исходя из целей, следующие:

- оценить состояние историографии и источниковой базы исследования;
- раскрыть предысторию и предпосылки рассматриваемых событий;
- установить и раскрыть основные факторы, повлиявшие на события на оккупированной территории;
- определить формы, способы и тактические приемы выполнения задач, противником;
- дать временную и географическую привязку событий.

В книге терминология, военная и специальная, определяется в соответствии с действующими справочными изданиями советских времен⁶. Наименования и обозначения географических пунктов на суше даны, как правило, по картам масштабов 1:100000 издания 1941 года,⁷ и уточнены по современной карте 1:500000⁸; морских и приморских пунктов – по лоции Черного моря издания 1937 г.⁹

Все отсчеты времени даны по московскому поясному времени, увеличенному на один час в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 16 июля и 30 сентября 1930 года (берлинское время, отличное на 2 часа ранее по Кавказу, на 1 час ранее по Крыму, переведено в московское). Иное оговаривается в тексте.

В приведенных документах максимально сохранен стиль и орфография, неточности и иное оговариваются.

У автора нет никаких тайных и корыстных умыслов, просто в процессе работы над книгой, выяснилось, что история полуострова очень сильно искажена в угоду тем или иным целям. Парадокс заключается в том, что сам я являюсь коренным севастопольцем, и у меня была возможность поговорить с теми, кто жил в Крыму до войны, и большинство из них говорило о том, что никаких национальных проблем в Крыму до войны не было. Именно это и подтолкнуло

⁵ Впервые такая периодизация использовалась в Отчете Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 по апрель 1944 года и хранящихся в ГАРК. (ГАРК, ф. П-151, оп. 1, д. 23, л. 2–12) В дальнейшем ее придерживались Е. Шамко, И. Кондранов, Н. Луговой и другие исследователи партизанской войны в Крыму. С точки зрения методологии, такая периодизация наиболее оптимальна.

⁶ Военно-авиационный словарь / под ред. П. Ф. Березина. – М.: Воениздат, 1966. – 472 с.; Военный энциклопедический словарь / под ред. С.Ф. Ахромеева. – М.: Воениздат, 1986. – 922 с. Советская военная энциклопедия (в 8 т.) / пред. гл. ред. Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1976–1980.; Советская военная энциклопедия (в 8 т.) / пред. гл. ред. М.А. Моисеев. – Т. 1. – М.: Воениздат, 1990. – 543 с.; Словарь военных терминов / Сост. А.М. Плехов. – М.: Воениздат, 1988. – 335 с.

⁷ Топографические карты. М:100000. 1941 г. издания. Листы L-36-78.... L-36-84, L-36 – 90.... L-36-96, L-36-102.... L-36-108, L-36-116.... L-36-119, L-36-127.... L-36-125, L-37-85.... L-37-86, L-37-97.... L-37-100, L-37-110.... L-37-113, L-37-102, L-37-139.

⁸ Атлас: Путешествуем по горному Крыму. М: 1:50000. – Симферополь: «Союзкарта», 2008. – 80 с.; Атлас туриста: горный Крым / Д.И. Тихомиров, Д.В. Исаев. М: 1:50000. – Киев: ГНПП «Картография», 2010. – 112 с.

⁹ Лоция Черного моря. – М.: Управление Гидрографической службы ВМФ, 1937. – 465 с.

меня разобраться в этом вопросе. Работа над этой книгой потребовала перевода огромного количества немецких документов, хранящихся в американском архиве NARA в той или иной степени связанных с Крымом. В общей сложности это 97 микрофильмов, каждый из которых содержит 1100–1700 кадров. Работа над этой книгой была трудной, но, на мой взгляд, нужной. Без этой информации понимания «обратной» стороны войны никогда не будет.

Глава 1. Крым накануне и в начальный период войны

1.1 Социально-политическая обстановка в Крыму накануне войны

Вопреки распространенному мнению, следует отметить, что накануне войны в Крыму национальный вопрос не стоял в принципе. Исходя из социологических постулатов, всевозможные противоречия (межэтнические, социальные, религиозные) обостряются в том регионе, который живет чуть хуже соседей, или в регионе, где идет ухудшение условий жизни по отношению к ранее достигнутому уровню. Крымская АССР же являлась достаточно развитым регионом, со стабильным, достаточно высоким уровнем жизни.

На момент начала войны Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика являлась частью РСФСР. Несмотря на автономный статус, это не была национальная автономия.

Особенность Крыма заключалась в том, что полуостров изначально был заселен многими народами, среди которых были немцы, швейцарцы, итальянцы, греки, чехи и т. д. По данным Всесоюзной переписи 1939 года в Крымской АССР числилось 1.126.000 человек населения. Национальный состав по данным переписи 1939 года был следующим:

- русские 558 481 человек 49,6 %
- татары¹⁰ 218 179 человек 19,4 %
- украинцы 154 120 человек 13,7 %
- евреи 65 452 человек 5,8 %
- немцы 51 299 человек 4,6 %
- греки 20 652 человек 1,8 %
- болгары 15 353 человек 1,4 %
- армяне 12 873 человек 1,1 %

Остальные 2,6 % (29,27 тыс. человек) приходятся на крымчаков, швейцарцев, чехов и другие национальности.

Подробная информация о национальной политике, проводимой в Крыму, содержится в краткой докладной записке Крымского обкома ВКП(б) (см. Приложение 1).

В 1937 году Малая Советская Энциклопедия писала в статье «Крымская АССР»: «Крым превращен в передовую индустриально-аграрную национальную республику».

По данным «Военно-экономической справки Крымской АССР», составленной военно-мобилизационным отделом СНК Крымской АССР в 1939 году, на территории республики были размещены и давали продукцию:

- а) 10 предприятий оборонного значения, подчинявшихся руководству 6 Наркоматов СССР (судостроительной, авиационной, морского транспорта, обороны, путей сообщения);
- б) 144 промышленных предприятия республиканского и местного подчинения (на них работали 27 955 мужчин и 17 762 женщины);
- в) 220 мастерских различного направления.

В состав 10 предприятий оборонного значения входили:

- завод № 201 в г. Севастополе (Севморзавод) Наркомата судостроительной промышленности СССР;

¹⁰ В довоенных документах крымскотатарский народ как отдельный этнос не выделялся.

- электромортрест в г. Севастополе Наркомата судостроительной промышленности СССР;
 - связмортрест в г. Севастополе Наркомата судостроительной промышленности СССР;
 - авиаремонтный завод № 45 в г. Севастополе Наркомата авиационной промышленности СССР;
 - авиамастерские Качинской авиашколы летчиков Наркомата обороны СССР;
 - железнодорожные мастерские и депо станций Симферополь, Сарыголь (г. Феодосия) и Джанкой Наркомата путей сообщения СССР;
 - морские порты: Керченский, Феодосийский, Ялтинский Наркомата морского транспорта СССР;
 - завод № 238 (в г. Феодосии, в двухякорной бухте) Наркомата судостроительной промышленности СССР;
 - строительство объекта «Южная точка» (не далеко от г. Феодосии) Наркомата судостроительной промышленности СССР;
 - Севастопольский Главный военный порт Наркомата Военно-Морского Флота¹¹.
- 220 мастерских различного направления:
- 46 автотракторных ремонтных (работал 1831 человек);
 - 24 авторемонтных (ремонтировались машины типа «А» и «Б»);
 - 7 для обозного ремонта;
 - 55 обувных,
 - 77 портновских,
 - 21 шорно-седельных.

Крым обладал достаточно мощной продовольственной базой. На двух крымских конезаводах выращивали лошадей. Всего, в республике насчитывалась 69 141 лошадь, из них предназначались для вооруженных сил страны – 27 212 шт. Из этого количества годных к поставке в части было 21 тыс. (77,17 %), из них кавалерийских – 3126, легкоартиллерийских – 888, тяжелоартиллерийских – 199, обозных – 12 362 шт.

¹¹ ЦГАСА, ф. 25900, оп. 6, д. 631, л. 16.

1.2 Военный потенциал полуострова и призыв в армию

В СССР призыв в армию осуществлялся два раза в год: весной и осенью. Призыву подлежали все молодые люди в возрасте от 18 лет на срок 2 года в сухопутные части и на 3 года в воздушные силы и флот.

Крымский призыв имел свои особенности. Согласно сов. секретной Директиве командующего войсками Одесского военного округа № 4/2/00850/СС от 14 апреля 1940 года, военным комиссариатам запрещалось призывать в армию и на флот военнообязанных 15 национальностей. Это было связано не с национальной, а с военно-политической обстановкой. В число «непризывных» входили: финны, немцы, поляки, латыши, греки, болгары, румыны, турки, чехи, итальянцы, иранцы, японцы, китайцы, корейцы, цыгане, швейцарцы.

Крымскотатарское население полуострова рассматривалось, как часть братской семьи советских народов, и подлежало призыву на общих основаниях. Это же относилось к караимам, крымчакам, крымским армянам, и т. д.

Весной 1941 года из Крыма в РККА были направлены, в основном, призывники второй половины 1922 года рождения. Принцип распределения призывников в СССР заключался в том, что служить в родном краю, как правило, никто не оставался. Распределение призывников шло по всей стране, и, соответственно, призывники из Крыма на территории полуострова, как правило, не служили. Молодежь, поступившая в Крымские военные училища, на период обучения, естественно, оставалась на полуострове, но после окончания училища выпускники распределялись по всей стране. С началом войны большая часть училищ, произведя досрочный выпуск курсантов старших курсов, была эвакуирована с полуострова.

По данным среднестатистических расчетов, исходя из численности населения Крыма, к призыву на срочную службу в РККА и РК ВМФ подлежали 20 тыс. человек. Данные расчетов почти сходятся с данными Крымского военкомата.

Всего по состоянию на 01.04.1941 года на срочной службе в других регионах СССР находились около 18 тыс. крымчан (без учета офицерского состава).

Изначально в Крыму находилась всего одна кадровая стрелковая дивизия, 156-я (командир-генерал-майор Черняев П.В.). Сформирована она была на базе 30-й Иркутской дивизии в 1939 году, и была укомплектована по полному штату, получив штатное вооружение.

В августе 1940 г. из Изяславля в Крым была передислоцирована 32-я кавалерийская дивизия, которой командовал весьма опытный командир полковник А.И. Бацкалевич. Это были полнокровные кадровые дивизии. В 156-й дивизии числились 11 тыс. 525 бойцов, в 32-й кавалерийской около 8 тыс.

Кроме этого на полуострове базировались:

- а) части, непосредственно подчиненные командованию Одесского военного округа:
 - курсы усовершенствования командного состава зенитной артиллерии (КУКС);
 - 317-й зенитно-артиллерийский полк (обе эти части, в которых насчитывалось 2443 человека личного состава, располагались в г. Евпатории);
 - 21-й дальнебомбардировочный авиационный полк (5-й дальнебомбардировочной дивизии) и 9-я авиационная база (аэродром Саки);
 - 391-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (д. Таганаш);
- б) Симферопольское интендантское училище РККА;
- в) Севастопольское училище зенитной артиллерии РККА;
- г) Крымский военный комиссариат (в его состав входили 35 городских и районных военкоматов);
- д) Качинская авиашкола РККА;
- е) Черноморский флот.

Охрана побережья Черного моря возлагалась на пограничные части Черноморского пограничного округа НКВД СССР (штаб располагался в Симферополе).

Ряд исследователей указывает в составе войсковых частей, дислоцированных на полуострове, 9-й стрелковый корпус. К примеру, В.Резун (псевдоним – Суворов) в своей книге «Ледокол» утверждал, что на территории Крыма, был создан специальный, «особый» 9-й корпус, который готовили для десанта в Румынию.

Он пишет: «...Еще более мощными силами обладал Черноморский флот. Официально он морской пехоты не имел, но в начале июня 1941 года из Закавказья в Крым был тайно перебросен 9-й особый стрелковый корпус генерал-лейтенанта П.И. Батова. Корпус был совершенно необычным по своему составу, вооружению и направленности боевой подготовки. 18–19 июня Черноморский флот проводил грандиозные учения с наступательной тематикой, при этом одна из дивизий 9-го особого стрелкового корпуса была посажена на боевые корабли и затем произвела высадку на побережье «противника». Высадка целой дивизии с боевых кораблей до этого никогда в Красной Армии не практиковалась. Совместным тренировкам флота и войск 9-го особого стрелкового корпуса Москва уделяла исключительное значение. Эти тренировки проходили под наблюдением специально прибывших из Москвы командиров высокого ранга. Один из них, вице-адмирал И.И. Азаров, открыто свидетельствует: все участники учений чувствовали, что учения проводятся неспроста и скоро придется полученные навыки использовать в войне, не на своей территории, конечно.

Если начнется война и советское командование применит 9-й особый стрелковый корпус в соответствии с его профилем и направленностью его подготовки, то где же можно его высадить? Не на советской же территории высаживать корпус с моря! Тогда где? Теоретически есть только три возможности: Румыния, Болгария, Турция. Но где бы мы корпус ни высадили, его немедленно надо будет снабжать, и для этого надо будет или высаживать дополнительные войска, или советским войскам нужно стремительно идти на соединение с 9-м особым стрелковым корпусом, а это в любом случае через Румынию.

По странному совпадению в те же дни 3-й воздушно-десантный корпус тоже в Крыму проводил грандиозные учения с выброской управления, штаба корпуса и штабов бригад.

Советские историки никогда не связывали вместе эти события: тренировки 14-го стрелкового корпуса для высадки с кораблей Дунайской флотилии, 3-го воздушно-десантного корпуса – с самолетов и планеров, 9-го особого стрелкового корпуса – с боевых кораблей Черноморского флота. Но эти события связаны. Они связаны по месту, времени, цели. Это подготовка агрессии гигантских масштабов. Это подготовка в самой последней стадии»¹².

Данная цитата является информационным вбросом, ложной информацией, которая часто встречается в различных публикациях 90-х годов.

Прежде всего, в книге Азарова «Осажденная Одесса», на которую ссылается этот автор, о войне «не на своей территории» ничего нет. Смысл цитаты из этой книги как раз обратный. В оригинале Азаров пишет «Как правило, учения на флоте проводятся ближе к осени. А тут оно начиналось в середине летней кампании. Откладывать его обстановка не позволяла. Еще XVII съезд предупреждал партию и народ о неизбежности военного столкновения между капиталистическими странами. А XVIII уже обращал внимание на то, что новая империалистическая война стала фактом. Она распространилась по всей Европе, охватила бассейн Средиземного моря, перебросилась в Северную Африку и даже на Тихий океан. Война неумолимо приближалась к нам. Почти каждый разговор в нашей, военной, среде, с чего бы ни начинался и где бы ни происходил, неизбежно сводился к обсуждению положения в Европе, на Балканах, в Африке, наполнялся беспокойством о состоянии обороны нашей страны. Иногда в откровенных беседах некоторые товарищи рассуждали, насколько реально категорическое заверение в

¹² Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? – М., 1992 Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

том, что будем воевать малой кровью и бить врага на его собственной территории. Но большинство из нас удивлялись, слыша такие рассуждения, и неодобрительно смотрели на товарищей, которые высказывали их»¹³. Налицо умышленное искажение информации, рассчитанное на то, что читатель не будет обращаться к первоисточнику.

Следующее смысловое искажение заключается в том, что 9-й стрелковый корпус был не «особым», а отдельным. Так указывается в первичных документах. Наименование «отдельный» обозначало, что он не входил в состав армии или военного округа. Состав его был самым обычным (если не сказать слабым): три дивизии, из которых две имели неполный состав. Третьей дивизией корпуса стала территориальная 106-я сд, переброшенная с Кавказа в мае 1941 года.

Наименование «особый» появляется только после начала войны лишь в отдельных документах, датированных 24–30 июля 1941 года, и имеет тот же смысл. «Особых» функций у корпуса не было. А оснащение корпуса, действительно, было «необычным» – в нем долгое время отсутствовала корпусная артиллерия, 106 сд была кадрированной и еще не получила свой приписной состав. У корпуса из всего набора корпусных частей имелся только 19 саперный батальон корпусного подчинения, прибывший в Крым в мае 1941 г. Как следует из приведенной информации, советскую группировку в Крыму сложно признать сильной, и уж тем более некорректно утверждать, что корпус готовился для проведения каких либо агрессивных действий.

И, самое главное: корпус был создан директивой Ставки ГК № 20466 **24 июня 1941 года**, т. е. уже ПОСЛЕ начала войны.

Тем не менее, судя по приведенным данным, В.Резун (Суворов) обладал определенной информацией по данному вопросу или сталкивался с немецкими разведывательными документами.

Некоторые немецкие разведдонесения содержат информацию, которая может быть истолкована, как признак готовящейся агрессии СССР против Германии. Так, 05.06.41 в штаб группы армий «Юг» поступило донесение агентуры о том, что на аэродромы перебрасываются 1500 человек в штатском и в форме. Подвозится взрывчатка. В основном молодежь, евреи из Польши, говорящие по-немецки и по-польски¹⁴.

В майских донесениях агентуры указывается, что в России созданы специальные подразделения, которые подготовлены для высадки в тылу немецких войск, и, действуя группами по 100 человек, они должны были производить подрыв мостов и важных объектов в тылу немецких войск. Формирование этих подразделений ведется в Крыму в казармах в районе д. Ангара из добровольцев, ранее служивших в Войске Польском. Добровольцы набираются в 4 лагерях на территории России и Украины (указаны номера лагерей)¹⁵. В донесениях агентуры разведывательного «штаба Штауфена» (группа армий «Юг») содержится достаточно интересное донесение о том, что еще до немецкого нападения на Польшу, в августе 1939 года, из этнических белорусов, ранее проживавших в Польше, был сформирован отдельный воздушно-посадочный¹⁶ полк, который имеет номер 505. Полк формировался в Запорожье.

После раздела Польши полк не был расформирован, а послужил основой для формирования нескольких диверсионных батальонов, базировавшихся в Днепропетровске, номер которых неизвестен. Насколько достоверна эта информация – сложно сказать.

Складывается достаточно интересная ситуация: крымские поляки призыву в армию не подлежали, а некоторые бывшие военнослужащие Войска Польского вошли в состав РККА.

¹³ Азаров И.И. Осажденная Одесса – М., Воениздат 1962 Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

¹⁴ NARA T-311 R-261 часть 1 (AGS)

¹⁵ NARA T-311 R-261 часть 1 (AGS)

¹⁶ Полк, высаживаемый с самолетов и планеров на аэродром, захваченный воздушно-десантными войсками. Как правило, такие полки имели спецподготовку, «облегченный» состав и вооружение.

В донесении агентуры «штаба Штауфена» от 08.06.1941 г. указано: «Польские офицеры и унтер-офицеры, содержащиеся в урочище Бабина Гора¹⁷ и в двух других лагерях, перебрасываются в Крым, где планируется сформировать польский легион под командованием генерала Андерса. Этот легион планируется использовать как воздушно-посадочное подразделение для использования в войне России против немецкого Генерал-губернаторства Польша»¹⁸. Далее указывается, что полк формируется в казармах возле д. Ангара. Данная информация достаточно интересна, т. к. 505-й воздушно-посадочный полк после его переформирования стал 417-м стрелковым полком 156-й сд, и его формирование действительно происходило в казармах в районе пос. Ангара (совр. Перевальное).

Особый интерес представляет информация о том, что с апреля 1941 года генерал Андерс находился в Крыму. Вся эта информация вошла в итоговое донесение «штаба Штауфена» от 18.06.41 г.¹⁹ По «официальной» версии, рупором которой является та же «Википедия», дивизионный генерал Ладислав Андерс содержался во внутренней тюрьме на Лубянке до августа 1941 года²⁰. Эту информацию можно было бы проигнорировать, как недостоверную, если бы не стали известны некоторые дополнительные обстоятельства.

106-я сд, прибывшая в Крым в мае 1941 года, являлась территориальной. Термин «территориальная» является синонимом термина «кадрированная», т. е. дивизия прибыла с техникой, вооружением, офицерским составом, но без основного приписного состава. Приписной состав дивизия должна была получить в Крыму.

Но первым в дивизии появился не «крымский» контингент. Как следует из документов отдела 1С (разведка) группы армий «Юг»: «...из двух лагерей в Крым доставили 800 человек бывших военнопленных и интернированных военнослужащих Войска Польского, которых включили в состав 106-й сд»²¹.

Учитывая то, что сохранились воспоминания Ю.Тыля и О. Язвинского, в которых они указывают, что до отправки в 826 строительный батальон Приморской армии они числились в 106-й сд, куда были направлены, кроме того, 400 переселенцев-поляков с немецкой территории, информация получает косвенное подтверждение. После начала войны весь польский контингент был направлен на строительные работы и заменен на крымский приписной состав.

Протокол допроса перебежчика (фамилия не указана) из 397-го сп 106-й сд: «10 дней назад прибыл эшелон из Ворошиловграда (совр. Луганск) доставивший 800 человек белорусов и жителей западной Украины, из областей, отошедших к Германии. Они отведены в тыл для ведения фортификационных работ»²².

В допросе перебежчика Орлова (417-й сп 156-й сд) указано, что полк состоит из белорусов, ранее служивших в Войске Польском, которых в последнее время разбавили узбеками и военнослужащими, призванными из Крыма²³. Эту информацию можно найти даже в свободном доступе ОБД «Мемориал»²⁴.

Сохранившиеся списки личного состава 156-й сд показывают, что дивизия действительно была укомплектована, в основном, белорусами и узбеками. Но стрелковые части этой дивизии приблизительно на четверть были доукомплектованы крымчанами, призванными из степной части Крыма. В основном встречаются татарские фамилии. Дивизия была доуком-

¹⁷ Каневский район Черкасской области на Украине.

¹⁸ NARA T-311 R-261 часть 1 (AGS)

¹⁹ NARA T-311 R-253 (AGS) fr. 557-621 страница 11 документа.

²⁰ https://ru.wikipedia.org/wiki/Андерс_Владислав

²¹ NARA T-311 R-261 часть 1 (AGS)

²² NARA T-315 R-932

²³ <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84591753&page224-330>

²⁴ <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84592198&p=377>

плектована местными бойцами после того, как часть личного состава (около 500 человек) была переброшена в район Днепропетровска.

К сожалению, до настоящего времени не удалось найти данных по 417-му сп этой дивизии, но наблюдается интересная тенденция: большинство офицеров этого полка, фамилии которых есть в воспоминаниях ветеранов, проходят по другим частям, не дислоцирующимся в Крыму, что наводит на определенные размышления.

Следует обратить внимание на то, что это информация из немецких источников, и она не стыкуется с другой немецкой информацией относительно расстрелов польских интернированных военнопленных в Катыни, Старобельске (Ворошиловградская область), Медном и Бабьей Горе.

На территории Крыма находились четыре склада трофейного имущества (оружейный, артиллерийский и два склада вещевого имущества). Наряду с небольшим количеством стрелкового вооружения английского, американского и французского производства, захваченного в ходе Гражданской войны, и японским стрелковым вооружением, поступившим после Халхин-Гола, на складах находилось большое количество польского оружия и вооружения.

Трофейное вооружение Войска Польского было доставлено в Крым и хранилось на складах в районе Симферополя, Бахчисарая, Феодосии. На хранении находились 155-мм пушки французского производства, пулеметы MG-08, пулеметы чешского производства, большое количество минометов Стокса и Стокса-Брандта, английские 40-мм (двухфунтовые) противотанковые пушки, пистолеты VIS.35, винтовки Маузера, экзотические пистолеты-пулеметы «Mors 1939» и даже винтовки Мосина переделанные под патрон Маузера. Все это вооружение было использовано для оснащения крымских дивизий народного ополчения. Использование этого вооружения на территории Крыма однозначно подтверждается результатами поисковых работ. Так что не исключено, что немецкая информация имеет под собой какую-то почву.

1.3 Мобилизация 14 призывных возрастов после начала войны и сокращение ресурсов полуострова

Если базироваться на документах «штаба Штауфена», «штаба Гоцмана» и результатах немецкой военной аэрофотосъемки, то можно уверенно говорить о том, что подготовка СССР агрессии против Германии – выдумка.

В связи с тем, что в 90-е годы XX века историческая наука испытывала сильное влияние западной идеологии, многие авторы в своих работах утверждали, что нападение Германии на СССР являлось симметричным ответом на агрессивную политику СССР. Изучение первичных документов немецких соединений, речей Гитлера, газетных статей дает совсем иную картину и мотивацию. К примеру, в «Обращении к солдатам восточного фронта»²⁵, опубликованном в первый день войны, главным врагом Германии указывалась Англия. Именно на нее возлагалась вина в гибели множества немцев, голод и страдания в послевоенный период.

Однако, как указывал этот документ, учитывая опыт 1918 года, чтобы избежать войны на два фронта, Гитлер считал, что до начала масштабной войны с Англией нужно вывести из игры СССР, и лишь потом говорилось о враждебном советском режиме, об агрессивной политике, захвате стран Балтии, Бессарабии и т. д.

Риторика обращения была вполне социалистической, и необходимость войны была мотивирована заботой об интересах немецких трудящихся. Именно поэтому немецкий рабочий не услышал советский призыв «Штыки в землю!», ибо он считал, что воюет с большевистским угнетателем трудящихся за свое светлое будущее.

Поворот в политике Германии от дружбы с СССР к нападению был достаточно неожиданным для большей части ее населения. Преамбула к «плану Барбаросса» в изначальном варианте содержала достаточно интересную фразу о том, что главным и безусловным врагом Германии является Англия, виновная в страданиях немецкого народа во время Первой Мировой войны и послевоенный период, но, чтобы избежать удара в спину, Германия должна напасть на СССР. Начиная войну с СССР, Германия исходила из нескольких положений, некоторые из которых оказались ошибочными (несмотря на хорошую разведку). Германия считала, что СССР – «колосс на глиняных ногах» и развалится при первом же натиске немецких войск под воздействием внутренних противоречий. Вот как описывают документы группы армий «Юг» боевой дух частей РККА: «В вооруженных силах 58 % русских и 16 % украинцев. Противники советского режима главным образом украинцы, кавказцы, вновь созданные финские округа, 3 прибалтийских государства... Армии прибалтийских государств расформированы, офицеры и личный состав распределены по всей советской армии. Части с особо высоким духом не выявлены, за исключением 1 Пролетарской дивизии...»²⁶.

В ходе оккупации вполне прогнозируемым стало сотрудничество с оккупантами населения Западной Украины и Прибалтийских республик, где на экономические факторы наложились на последствия недавних изменений экономического и социального строя на этих территориях, незадолго до войны вошедших в состав СССР. Отчасти это явление имело националистическую подоплеку, однако возникновение «Локотского самоуправления» показывает, что социальные и экономические факторы являлись определяющими.

Мероприятия по «интеграции» Прибалтики и западной Украины²⁷ в состав III Рейха готовились заранее. Учитывая опыт 1918 года еще до начала войны, Абвером была создана

²⁵ NARA T-501 R-5 fr 0008-0014

²⁶ NARA T-311 R-260(AGS) fr.226.

²⁷ В данном контексте имеется в виду бывшая территория областей, до Первой Мировой войны входивших в состав Австро-Венгрии, затем Польши, с 1939 года присоединенных к СССР и вошедших в состав УССР.

«организация Роланд». Предполагалось, что эта организация станет «кузницей» оккупационных кадров для УССР. Однако, в силу социальных изменений, произошедших на территории УССР, эта организация свою основную функцию в полном объеме не выполнила, и вместе с личным составом диверсионного подразделения «Нахтигаль» была реорганизована в обычный батальон «Шуцманншафта» – подразделения вспомогательной полиции, подчиненной гражданской оккупационной администрации.

С Крымом ситуация была сложнее: до войны Крымская АССР изначально входила в состав РСФСР и имела преобладающее русское население (более 50 %). Еще со времен Первой Мировой войны Германия использовала исламский фундаментализм, пантюркистское движение в качестве дестабилизирующих факторов на территориях, контролируемых противником. Так, к примеру, немецкая миссия во главе с В.О. фон Хентигом и О. Нидермаером пыталась поднять восстание против Англии в Афганистане. В ходе Второй Мировой войны Германия использовала те же методы, пытаясь вовлечь в эту войну своего прежнего союзника – Турцию, одновременно делалась ставка на дестабилизацию ситуации в СССР за счет заигрывания с тюркскими народами и народами, исторически исповедующими ислам. Выполняли эту миссию те же специалисты: О.В. фон Хентиг (официально числившийся дипломатом в отставке) и бывший майор Ольденбургского полка О. Нидермаер.

История взаимоотношений Турции и Германии, исследование идеи создания «Великого Турана» является темой для отдельного большого исследования, однако именно Крым стал «пилотным проектом» для дальнейшего создания «восточных частей».

В связи с тем, что вопрос разрабатывался, в основном, эмигрантами, противник имел собственное, несколько устаревшее видение вопроса, рассчитывая на «русский шовинизм», на противоречия, возникшие в ходе Гражданской войны и в ходе переселения еврейского населения в Крым в 1927–32 годах.

Однако ожидания противника реализовались не в полной мере. Они были нивелированы тем, что до войны Крым являлся регионом с достаточно благополучной экономической ситуацией и уровнем жизни населения по отношению к другим регионам, что сгладило некоторые социальные сложности.

Задачи группы армий «Юг» были сформулированы следующим образом: «Задача группы армий “Юг” – генерал-фельдмаршал Рундштедт имеет задачей разгром русских частей в Галиции и Западной Украине западнее Днепра, захват переправ через Днепр, для дальнейшего развития наступления в восточном направлении. Прорыв осуществляется в направлении Киева. Румынский округ из района Прута наносит удар в направлении изгиба Днепра восточнее и южнее Кривого Рога. В это же время в Галицийском округе наносится охватывающий удар из района Карпат для уничтожения выдвинутых вперед сил противника северо-западнее Лемберга»²⁸.

Вторым положением, из которого исходили разработчики плана «Барбаросса», являлось положение о том, что почти все войсковые части РККА сосредоточены в районе границы, и «после прорыва обороны столкновение с противником на остальной территории не предвидится»²⁹.

С началом войны началась мобилизация новых призывных возрастов. Если по статистическим данным рассчитать общий мобилизационный ресурс Крыма, исходя из численности населения, то можно получить цифру 234 тысячи человек. Это военнообязанные всех 27 призывных возрастов, которые могли быть призваны на службу.

²⁸ NARA T-311 R-260(AGS) fr.017

²⁹ NARA T-311 R-253(AGS) часть 1

По данным В.М. Брошевана, общий мобилизационный ресурс полуострова, (от минимальных 18 до максимальных 45 лет), составлял 238 тыс. человек³⁰, из которых 53 тысячи, по тем, или иным причинам, имели «бронь» от призыва или подлежали эвакуации вместе с предприятиями и учреждениями, и 19 тыс. уже находились на службе в РККА и РКВМФ (с учетом офицерского состава).

В трофейных документах, захваченных немцами в Симферополе, указана чуть иная цифра: 225 497 человек. Расхождение в цифрах, вероятнее всего, возникло за счет «непризывных» национальностей, но цифры очень похожи.

После нападения Германии на СССР вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О мобилизации военнообязанных 14 возрастов (1905–1918 гг. рождения) по 14 округам». В число 14 округов входил и Одесский округ. Одновременно шел призыв и рядового состава, и офицеров запаса указных возрастов.

К 22 июня 1941 года на учете в гор- и райвоенкоматах Крымской АССР находилось 74 240 военнообязанных запаса из подлежащих мобилизации возрастов³¹. Эта цифра является дополнительной к тем военнослужащим, которые уже находились на службе в НКВД, РККА и РК ВМФ.

Мобилизованные крымчане направлялись к новому месту службы, в соответствии с мобилизационным планом 1940 года. Как правило, они направлялись для прохождения службы в Одесский военный округ, но исключительно в другие регионы. К примеру, достаточно много крымчан поступило для формирования новых 265-й и 268-й горнострелковых дивизий, формирующихся на территории Одесского округа.

Таким образом, суммарно к июлю 1941 года за пределами полуострова проходили службу порядка 94 тыс. человек, включая офицерский состав, призванный из запаса, и призывников РК ВМФ. Одновременно с этим на территории полуострова, по линии 4-го отдела НКВД Кр. АССР шло укомплектование истребительных батальонов.

Всего в Крыму было создано более 34 батальона с общей численностью более 10 тысяч бойцов. Таким образом, практически весь ресурс военнообязанных по указанным возрастам (до 1905 года), за исключением имевших «бронь», был почти полностью исчерпан.

В документах отдела 1С (разведка) немецкой группы армий «Юг» в приложениях к аналитической записке по вопросу мобилизационных ресурсов Крыма и возможностям 51 армии приложен перевод захваченного советского документа.

По данным этого документа, с 22-го июня до 1 августа 1941 г. было мобилизовано 75 484 человека (с учетом добровольцев из непризывных возрастов), из них:

- русских 34 508 человек (45 %)
- татар 17 254 (23 %)
- украинцев 13 587 человек (19 %)
- евреев 4786 (6 %)
- прочие национальности 5349 (7 %)

В Крыму не призванными оставались менее 90 тыс. человек старших возрастов, и это количество постепенно сокращалось за счет эвакуации.

Из народного хозяйства республики в армию было поставлено около 1300 автомашин, свыше 110 тракторов и около 1200 лошадей.

³⁰ Брошеван В.М. Военная мобилизация в Крыму 1941–1944 гг... – Симферополь, авторская редакция, 1997. – 127 с.

³¹ Брошеван В.М. Военная мобилизация в Крыму 1941–1944 гг... – Симферополь, авторская редакция, 1997. – 127 с.

1.4 Создание 51-й отдельной армии

10 августа 1941 года «в связи с необходимостью восполнения боевых потерь, комплектованием вновь формируемых соединений и частей, а также созданием резервов», Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена новая мобилизация военнообязанных 1890–1904 годов рождения. Одновременно с этим был осуществлен досрочный осенний призыв для призывников 1922–23 года рождения.

По состоянию на эту дату, с учетом эвакуированных, мобилизационный ресурс Крыма составлял 84 954 человека, еще 49 786 человек имели «бронь». Из них русских 54 %, украинцев 23 %, татар 17 %, прочие 6 %³². Начиная с этой даты, резко начало сокращаться количество тех, кто имел «бронь» от призыва, за счет начала активной фазы эвакуации заводов и мастерских на «Большую землю» вместе со своим персоналом.

Директива Ставки ВГК № 00931 от 14 августа 1941 года, «о формировании на территории Крымской АССР 51-й Отдельной армии (на правах фронта) с непосредственным подчинением Верховному Главнокомандующему» содержала следующие положения:

14 августа 1941 г. 22 ч 00 мин

1. Для обороны Крыма, на базе 9-го корпуса сформировать 51-ю Отдельную армию (на правах фронта) с непосредственным подчинением Верховному Главнокомандованию. Командующим армией назначаю генерал-полковника Кузнецова, зам. командующего армией – генерал-майора Батова. Штаб армии – район Симферополя.

2. На армию возложить задачи:

- а) не допустить врага на территорию Крымского полуострова с суши, с моря и воздуха;
- б) удерживать Крымский полуостров в наших руках до последнего бойца;
- в) действиями Черноморского флота воспрепятствовать подходу и высадку на Крымский полуостров десантов противника.

3. В боевой состав войск вновь сформированной 51-й Отд. армии включить 106, 156, 271 и 276-ю стр. дивизии, 40, 42 и 48-ю кав. дивизии.

4. Командующему 51-й армией в оперативном отношении подчинить Черноморский флот в отношении выполнения задач, касающихся обороны Крыма.

5. Военному совету 51-й Отд. армии:

- а) за счет призыва людских ресурсов Крыма до 1895 года включительно сформировать две-три стрелковые дивизии и необходимое количество бронеплощадок;

³² Данные приведены по немецкому переводу трофейного документа, захваченного 72 пд в Симферополе.

23.8.41

№ 1/0046

Секретно

Экз. № 14

КОМАНДИРУ 9 СК
КОМАНДИРАМ СТРЕЛКОВЫХ И КАВАЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИЙ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВВС армии
КОМАНДИРУ МОТСТАНКЕТНОГО ПОЛКА

только В. В. Оперативная

Установлены факты болтовни лиц начсостава и красноармейцев /многие военно-служащие забыли закон хранить военную тайну и забыли, что болтун — это предатель./

Болтают кто где стоит, кто что делает.

Оперативные карты держатся открыто. В штабах соединений и частей нет крепко поставленной охраны штаба и части не научились находится постоянной боевой готовности, по телефону открытые разговоры не запрещены. Вызываемых командиров по делу часто не находят: никто не знает куда ушли — все это имеет место потому, что командиры и комиссары соединений частей и штабов не проявляют требовательность.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Изжить всей решительностью недостатки.
2. Установить в работе штабов четкий порядок.
3. Все оперативные документы должны выполняться быстро и четко. Проверять, чтобы документ исполнителем был получен и точно своевременно выполнен.
4. Непрерывно иметь связь минимум 5-ю разными способами с подчиненными частями.
5. Всему нач.составу изучить приказ НКО, о работе связи. Проверить личный состав частей связи.
6. Запретить вести разговоры открыто по телефону, радио.
7. Командирам и комиссарам соединений научить и заставить штабы постоянно знать положение и устойчиво руководить боевыми действиями войск. Обеспечить любой обстановке управление и снабжение войск.
8. Предупреждаю о суровой ответственности виновных за плохую работу связи и штаба в целом и перебой снабжении.

П.П. КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ
Генерал-Полковник — КУЗНЕЦОВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА — ВУЧАЛОВ

Верно: М.П. Ном. Нач. Опер. Отдела
Капитан

ВЕРУЧОВ/

Отп. "14" экз.

Разослано по списку.

Приказ о сохранении военной тайны № 1/0046 от 23 августа 1941 года б) немедленно вернуть с привлечением местного населения инженерные работы по усилению обороны территории полуострова, прочно закрыв в первую очередь пути на полуостров фронтом на север на рубежах: — Юзкуи, ст. Новоалексеевка, Люблинка на Чонгарском перешейке; Первоконстантиновка, свх. Ставки на Перекопском перешейке; северная оконечность Арабатской Стрелки, Тюп-Джанкой, ст. Сиваш, Таганаш, Джейтуган, Томашевка, Брулевка, Уржин, Ишунь;

в) очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей – немцев и других антисоветских элементов;

г) для организации обороны Крыма использовать все материальные средства территории полуострова. Все ценное и ненужное для обороны эвакуировать.

6. Зам. НКО генерал-лейтенанту авиации Жигареву в ближайшее время пополнить полк ДБ³³ Крыма до полного штата и усилить авиацию армии двумя истребительными полками.

7. Получение подтвердить.

Верховный Главнокомандующий И. СТАЛИН Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ³⁴

На момент выхода директивы, на полуострове находились:

– кадровая 156-я сд (командир – полковник П. Черняев), доукомплектованная небольшим количеством крымчан;

– 106-я сд (командир – полковник А. Первушин), доукомплектованная местным призывным контингентом;

– 48-я легкая кд (командир – генерал майор Д.И. Аверкин), сформированная по мобилизации в Полтавской области.

На полуостров начали прибывать:

– 40-я легкая кд (командир – полковник Ф.Ф. Кудюров), сформированная в ст. Куцевская Краснодарского края из добровольцев непризывных возрастов;

– 42-я легкая кд (командир – полковник В.Глаголев), сформированная в Краснодаре из добровольцев-казаков непризывных возрастов;

– 271-я сд (командир – комбриг М.Титов), сформированная в соответствии с Постановлением ГКО № 207сс летом 1941 года в Орловском военном округе (Мценск) из призывников до 1905 г.р.;

– 276-я сд (командир – полковник Савинов), сформированная летом 1941 года, в соответствии с Постановлением ГКО № 207сс в Орловском военном округе (Обоянь) из призывников до 1905 г.р.

Прибывающие дивизии в незначительной степени доукомплектовывались местными призывниками.

За счет крымчан-запасников РККА 1904–1895 г.р., в августе 1941 г. было начато формирование трех Крымских дивизий народного ополчения (КДНО):

– 1-й КДНО в районе Феодосия – Керчь

– 2-й КДНО в районе Евпатория-Саки

– 3-й мотострелковой дивизии народного ополчения в Симферополе

Еще одна дивизия, ставшая, чуть позже, 4-й КДНО, формировалась на базе Черноморского пограничного округа НКВД СССР и трех тысяч призывников с Южного берега Крыма до 1923 г.р. ключительно.

Помимо этого формировались:

– отдельный мотополк трехбатальонного состава (батальоны по 450 человек);

– 3 рабочих и 2 строительных батальона по 435 человек в каждом (как указано в плане, «ресурсы использовать из отсеянных по политико-моральным качествам»);

– автомобильный батальон армии и авторота штаба армии;

– 5 самокатных (велосипедных) батальонов по 200 человек в каждом;

– рота мотоциклистов.

Таким образом, оставшиеся мобилизационные ресурсы частично направлялись на формирование новой армии на территории полуострова, однако при этом следует учитывать тот

³³ Дальних бомбардировщиков

³⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. – М.: ТЕРРА, 1996–1999.

факт, что призывники и запасники флота (входившие в общий мобилизационный ресурс Крыма) использовались по усмотрению ЧФ. Большая часть флотских запасников была направлена в запасной артиллерийский полк (4 тыс. человек), находившийся в Керчи, а затем в Севастополь и в Учебный отряд ЧФ (около 12 тыс. человек), где шло формирование новых частей и обучение личного состава. При этом часть «флотского» от мобилизованного личного состава была направлена на Кавказ.

Одновременно с этим шел отток населения из Крыма. В соответствии с Директивой Ставки ВГК № 00931 от 14 августа 1941 (пункт в), было подписано постановление совета эвакуации № СЭ – 75

«СЕКРЕТНО ПОСТАНОВЛЕНИЕ № СЭ – 75 с СОВЕТА ПО ЭВАКУАЦИИ

15 августа 1941 г. Москва, Кремль. Об эвакуации населения из отдельных районов Крымской АССР. Совет по Эвакуации ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить (обращаю внимание на это слово Прим мое А.Н.) Совнаркому Крымской АССР эвакуировать 51 тыс. человек населения из отдельных районов (Фрайдорф, Найдорф, Колай), по согласованию с НКВД.

2. Эвакуацию произвести в Орджоникидзевский край железнодорожным транспортом через Джанкой – Федоровка – Волноваха – Ростов – Кавказская до станций Дивное, Благодарное и Буденовск.

3. Обязать НКПС обеспечить вывоз эвакуируемых из Крымской АССР в 2-дневный срок.

4. Обязать Совнарком Крымской АССР назначить на каждый эшелон с эвакуируемыми начальника эшелона.

5. Обязать Наркомторг, НКПС (Трансторгпит), Днепропетровский, Сталинский, Ростовский облисполкомы, Краснодарский и Орджоникидзевский крайисполкомы обеспечить продажу продуктов питания и горячую пищу на узловых станциях и кипятков на всех станциях следования эшелонов с эвакуированными

6. Обязать Орджоникидзевский крайисполком:

а) принять и разместить эвакуируемых в пределах края;

б) командировать на ст. Кавказская уполномоченного крайисполкома для дачи направлений эшелонам в пункты расселения эвакуируемых в Орджоникидзевском крае.

Председатель Совета по Эвакуации Н. Шверник. Секретарь Совета по Эвакуации М. Кузьмин.

Традиционно в литературе 1990-х – начала 2000 годов принято писать о депортации 60 тысяч немцев, высланных из Крыма в соответствии с этим постановлением³⁵. Впервые этот тезис был выдвинут в немецкой газете «Der Kampf» (11 армия) в 1942 году.

Численность немецкого населения, даже без учета ранее призванных в РККА (до входа Директивы по ОдВО) и уже эвакуированных, была менее указанной цифры, и составляла 51 тыс. человек. Но это не принципиально.

Следует обратить внимание на то факт, что в постановлении не указана национальная принадлежность тех, кого эвакуировали из прифронтовой полосы, причем в документе указаны не немецкие, а еврейские районы, в которых в общей сложности проживали всего 5 тыс. немцев (суммарно), по непонятной причине в документе указан упраздненный Найдорфский район, но не указан национальный немецкий Тельмановский район.

Анализ списков населения, эвакуированного из Крыма в соответствии с этим постановлением, дает интересные результаты: большинство эвакуируемых по непонятной причине составляли еврейские семьи из Фрайдорфского района. В списках, действительно, встречаются немцы из Фрайдорфского, Тельмановского, Биюк-Онларского, Колайского районов, чехи,

³⁵ См., например <http://a-pesni.org/zona/totalitar/depkrymnem.htm>

греки, швейцарцы из д. Цюрихталь, Розенталь, Нейзац, этнические итальянцы из Керчи и т. д., т. е. состав эвакуируемых достаточно пестрый. При этом выселение немцев не носило сплошного характера.

Размещение «депортируемых» действительно производилось в санаториях, без ограничения свободы передвижения. В связи с этим назвать это «бесчеловечной депортацией немецкого народа» достаточно сложно. Это было переселение из прифронтовой полосы, мероприятие, достаточно часто практикуемое в ходе боевых действий различными странами.

1.5 Подготовка партизанского движения на территории Крыма

Если рассматривать Крым с точки зрения подготовки партизанской борьбы, то в начальный период войны работы велись очень вяло. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским органам прифронтовых областей, в которой наряду с общими вопросами требовалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов... В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...».

В Крыму организация партизанского движения была возложена на Совет народных комиссаров Кр. АССР, НКВД и партийные органы, которые, несмотря на поступающие руководящие документы, до конца сентября 1941 г. этими вопросами почти не занимались, и лишь после боев на Перекопе были предприняты первые шаги в этом направлении.

4 июля 1941 г. Кр. ОК ВКП(б) провел первое совещание секретарей городских и районных комитетов партии, председателей исполкомов и ответственных работников органов госбезопасности, на котором были обсуждены общие мероприятия и уточнены принятые к исполнению требования директив СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 29.6.1941 г. и Кр. ОК ВКП(б) от 1.7.1941 г., касающиеся создания истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, подбора руководящих кадров и личного состава для них, мест базирования и районов действий партизанских отрядов, а также количества и сроков создания запасов продовольствия, оружия и материальных ресурсов.

В Крым поступило постановление ЦК ВКП(б) от 18.7.1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», в котором особо подчеркивалось ведущее значение организаторской работы руководителей партийных и советских органов всех степеней.

В начальный период войны, ставшей потом Великой Отечественной, никто и не думал, что она дойдет до Крыма. Войска и истребительные батальоны готовились отражать десанты, высаженные противником, и бороться с диверсантами. Даже когда противник вышел на подступы к полуострову, сама мысль о том, что Крым будет оставлен и придется вести партизанскую борьбу, считалась крамольной. По-прежнему считались возможными только высадки десантов и диверсионных групп.

Штабом 51-й отдельной армии 23-го августа 1941 года был подготовлен «План борьбы с воздушно-десантным нападением противника на территории Крыма». В этом документе оговаривались мероприятия по внешнему наблюдению, оповещению, связи (ВНОС), ставились задачи истребительным батальонам.

Эти вооруженные полувоенные формирования, подчиненные НКВД, выполняли функции по охране территории, по наблюдению и борьбе с небольшими десантами и диверсантами противника. Фактически они выполняли функции современных внутренних войск. Личный состав *истребительных батальонов* (за исключением освобожденных должностей) нес службу без отрыва от работы на производстве. Руководством предприятий и организаций были разработаны схемы сбора личного состава по тревоге. Для большей оперативности часть личного состава (из числа бойцов батальонов, отработавших смену на предприятиях) была переведена на казарменное положение. На время выполнения специальных заданий или несения караула по охране объектов л/с мог освобождаться от основной работы. В Крыму некоторые истребительные батальоны были моторизованными и имели свой автотранспорт.

Крымским комитетом ВКП(б) была разработана и доведена до райкомов директива № 1472 от 13.8.1941 г. со сроком ее исполнения до 1 сентября 1941 г. Директива явилась

вариантом развернутого плана подготовки партизанского движения на полуострове с реальной детализацией запланированных мероприятий. Указания поступали из Москвы и в НКВД Крыма (основные: телеграмма от 22.7.1941 г. и директива от 16.9.1941 г.), требовавшие готовиться к борьбе в тылу врага партизанскими методами.

Ряд авторов указывает, что партизанское движение на территории полуострова готовилось заранее. Так, к примеру, авторы сборника «Партизанское движение в Крыму 1941–42 гг.» указывают: «В отличие от большей части территории Советского Союза, стремительно захваченной врагом, где партизанское движение фактически организовывалось уже в обстановке оккупации, в Крыму эта работа началась заблаговременно»³⁶ Это не совсем так.

Исправно выделялись только денежные средства. Сначала 1,5 млн. рублей, затем еще 800 тыс, потом 5,1 млн. Наконец, 23.10.41 г. у совета народных комиссаров Крыма в лице т. Ибраимова было истребовано 2 млн. рублей на партизанское движение, и требуемая сумма была выделена. Суммы, по тем временам, огромные, но документы по их расходованию (те, которые удалось найти) вызывают некоторое недоумение.

Объективно говоря, те расходы за август-октябрь, которые удалось выявить в архивных документах, вызывают ощущение нецелевого использования средств. Закупка мебели, некоторых деликатесных скоропортящихся продуктов «для нужд партизанского движения» в августе 1941 г. не совсем понятна.

Отчасти эту информацию подтверждают и воспоминания партизан. Воспоминания Н.И. Дементьева: «Было это в первую неделю ноября. Мы шли по лесу и недалеко от лагеря видим: лежит деревянная бочка, килограмм на 30–40. Открыли ее – красная икра! Объелись ею так, что потом животы болели».

Из воспоминаний Л.А. Вихмана, попавшего в партизанский отряд при отступлении 7 ОБрМП: «В лесу был большой двухэтажный дом. Туристическая база. Отряд человек 300. Много женщин. Нас накормили. Питание исключительное было. Любая закуска, вино. Все что хотите было. Столы, стулья. Обслуживали девушки в белых халатиках, тарелочки, рюмочки, графинчики». Исходя из дат сохранившихся первичных документов, следует сделать вывод, что практических шагов по созданию материально-технической базы партизанского движения до 22 октября 1941 года не предпринималось. Теплая одежда, палатки, котлы, одеяла почти не заготавливались, продовольствие закупалось в очень ограниченных объемах. Продовольствие заранее в лес не вывозилось. Работа, в основном, ограничивалась организационными и плановыми мероприятиями. Организация велась органами НКВД и ВКП(б) в отрыве от армейского командования. Заблаговременно готовились только документы. С другой стороны, наблюдается несколько отдельных баз, обустройство которых было выполнено, действительно, заранее, и их оборудование было выполнено более или менее капитально. Три из них, если доверять немецким документам, имели даже телефонную связь с городами, но связь была проводной и проложена она была открыто(!). Подступы к базам были прикрыты трехамбразурными дотами, сложенными из бутового камня. Сейчас, имея более или менее полную информацию из различных источников, можно прийти к выводу, что при организации партизанского движения, НКВД и ОК ВКП(б) допустили существенную ошибку.

Исходя из опыта Гражданской войны, организаторы партизанского движения планировали удерживать за собой отдельные районы, перехватив подъездные пути. Соответственно, партизанское движение ориентировалось не на мобильные, подвижные отряды, не привязанные к определенному месту, а на стационарную оборону определенных районов на манер армейских частей. В начале сентября обком ВКП(б) провел второе совещание с руководителями местных партийных, советских и органов госбезопасности, на которое были пригла-

³⁶ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1944 гг. / А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. – Симферополь: СОНАТ, 2006.

шны участники партизанского движения в Крыму в годы гражданской войны. По докладу В.С. Булатова было принято решение об интенсификации формирования партизанских отрядов и подготовки для них базовых лагерей, а также утвержден перечень довольствующих органов и система расчетов с ними за счет фондов, выделенных СНК Кр. АССР, рассмотрены кадровые вопросы. К сожалению, первичная документация показывает, что работа ограничивалась совещаниями.

Глава 2. Бои за Крым в сентябре – ноябре 1941 года

2.1 Краткое описание структуры немецких оккупационных войск

При описании действий Вермахта и оккупационной администрации в большинстве работ опускается описание его структуры, что ведет к неясностям при описании событий. Авторы советской школы чаще всего рассматривают Вермахт только как армию, проводя аналогию со структурой РККА, что в корне неверно. РККА, создаваемая для защиты СССР, являлась армией в общепринятом смысле этого слова, в то время как Вермахт был военно-административной организацией, направленной на захват и «освоение» новых территорий.

В отличие от РККА, его функции были намного шире. Это была военно-административное образование со своей разведкой, органами административного управления, комендатурами для управления захватываемыми территориями, своей внутренней экономической и ремонтной базой.

Немецкая армия («Рейхсвер») изначально была традиционной и была похожа на армии других стран, но с 1935 года в ее структуре начались динамичные изменения. Появилась армейская разведка и контрразведка («Абвер»).

В июне 1941 года для организации разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельности против Советского Союза и для руководства этой деятельностью был создан специальный орган Управления «Абвер-заграница» на советско-германском фронте, условно именовавшийся штаб «Валли», полевая почта № 57219. Штаб «Валли» подчинялся соответствующим отделам Управления «Абвер-заграница» и отделу по изучению иностранных армий ОКВ Восточного фронта, и докладывал этим органам о результатах разведывательной и подрывной деятельности против Советского Союза.

Весной 1941 года трем группам армий («Юг», «Центр», «Север»), созданным для вторжения в СССР, были приданы по одной разведывательной, одной диверсионной и одной контрразведывательной абверкоманде. Команды, соответственно, получили наименования: «1 Süd» (разведка группы армий «Юг»), «2 Süd» (диверсионная команда армий «Юг»), «3 Süd» (контрразведка группы армий «Юг»). Для отслеживания морских объектов и целей, а также разведки состояния морских баз на Черном море было выделено отдельное формирование «Группа сбора сведений» (Abwehrkommando *Nachrichten Beobachter*).

Широко использовалась аэрофотосъемка важных объектов. К примеру, при изучении обороны Севастополя было выявлено много подробных немецких аэрофотоснимков города, выполненных в период с 1 по 20 мая 1941 года, т. е. до начала войны.

Существенно изменилась структура тыловых служб. После реорганизации немецкая армия получила не традиционный «армейский обоз», в задачу которого входила лишь доставка всего необходимого армии, а достаточно развитый аппарат управления, состоящий из штабов тылового района (Koguck), приданных группам армий, которым были подчинены штабы тыловых районов армий. В структуре этих штабов предусматривались станции сбора пленных, фильтрационные лагеря, охранные части, ремонтные мастерские, военизированные строительные организации (организация «Тодт», или сокращенно OT). Поменялось даже само название. После этих реорганизаций немецкий Рейхсвер стал Вермахтом. Это военно-административное образование изначально было сформировано, чтобы выполнять почти все функции по захвату новых территорий.

На начальном этапе войны Вермахт не брал на себя лишь одну функцию: функцию проведения «партийной политики» на оккупированных территориях, которая заключалась в «работе» с «нежелательными группами населения» и материальными ценностями этих групп. Поэтому помимо армейских полицейских и жандармских частей каждая группа армий имела в оперативном подчинении «довесок» – айнзацгруппы, многопрофильную службу, подчиненную Главному управлению имперской безопасности (РСХА).

Айнзац-группы осуществляли, как писало нацистское периодическое издание «Фелькишер Беобахтер», «очистку освобожденных областей от марксистских предателей народа и других врагов государства» и «окончательное решение вопроса с расово неполноценными группами населения».

Вопрос о придании этих формирований Вермахту достаточно долго дискутировался в высшем руководстве страны и армейском командовании. Данная инициатива не нашла понимания у «армейцев». Тогда Гейдрих поручил эту миссию В.Шелленбергу, которому удалось уговорить военных.

Эти многопрофильные моторизованные «подразделения» находились в ведении и подчинении РСХА и состояли из служащих полиции безопасности (состоящей из государственной тайной полиции Гестапо и Крипо, т. е. уголовной полиции), Службы безопасности (СД), полиции порядка (Орпо) и небольших подразделений войск СС, выполняющих вспомогательные функции.

Многие авторы указывают, что в составе этих групп действовали и местные коллаборационисты. Известный крымский исследователь истории коллаборационизма О.В. Романько в своих работах дает следующие данные: «Созданная по инициативе Главного управления имперской безопасности (РСХА), она являлась “инструментом проведения расовой политики” на “восточных” территориях и занималась уничтожением “евреев, коммунистов и прочих нежелательных элементов”. В течение лета – осени 1941 г. эта группа уничтожила на юге Украины и в Крыму до 40 тысяч человек. Две трети ее персонала (около 400 человек) состояло из “местных добровольцев”: русских, украинцев и татар»³⁷. Данный фрагмент содержит неточность. Летом и осенью 1941 года эти подразделения имели запрет на использование в их составе «расово неполноценных элементов».

Наличие иностранцев, «хиви», добровольцев «со стороны» в айнзац-командах в 1941 году ни в коем случае не допускалось. Командный персонал формировался исключительно по партийным спискам. Рядовой состав набирался из состава служащих в полиции и СС. В связи с нехваткой «квалифицированных кадров» для укомплектования айнзац-групп был полностью задействован выпуск 1941 года Берлинского училища полиции. Вспомогательный персонал, такой как водители, радисты, переводчики, писари и т. д., состоял частично из военнослужащих срочной службы, которые не состояли в СС.

При проведении масштабных этнических чисток для охранных функций айнзацгруппы привлекали (через оккупационную администрацию) части вспомогательной полиции, но они не входили в состав айнзацгрупп.

Лишь со 2 января 1942 г. в состав групп было разрешено принимать сотрудников вспомогательной полиции (численностью не более 80 человек на каждую команду на вспомогательные должности: водителей, переводчиков, писарей и т. д.).

Каждая айнзацкоманда была укомплектована мощной радиостанцией, санитарной машиной и обозом (колонной) снабжения из нескольких автомобилей с полевой кухней и бензовозом. В колонне находился запас боеприпасов, продовольствия, горючего и машины для перевозки ценностей.

На территории СССР к задачам команд были отнесены:

³⁷ Романько О.В. Крымскотатарские добровольческие формирования в Германских вооруженных силах (1941-45 г.).

- выявление и ликвидация партийного и комсомольского актива;
- проведение розыскных мероприятий, арестов;
- уничтожение советских партийных работников, сотрудников НКВД, армейских политработников и офицеров;
- борьба с проявлениями антигерманской деятельности;
- захват учреждений, имеющих картотеки и архивы, и т. д.

В начале войны большинство акций, которые с точки зрения современной юрисдикции, являются военными преступлениями, было совершено именно этими «подразделениями», в связи с чем существовали определенные трения между «армейским» и «партийным» руководством.

При продвижении Вермахта вглубь захватываемой территории выделялись следующие районы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.